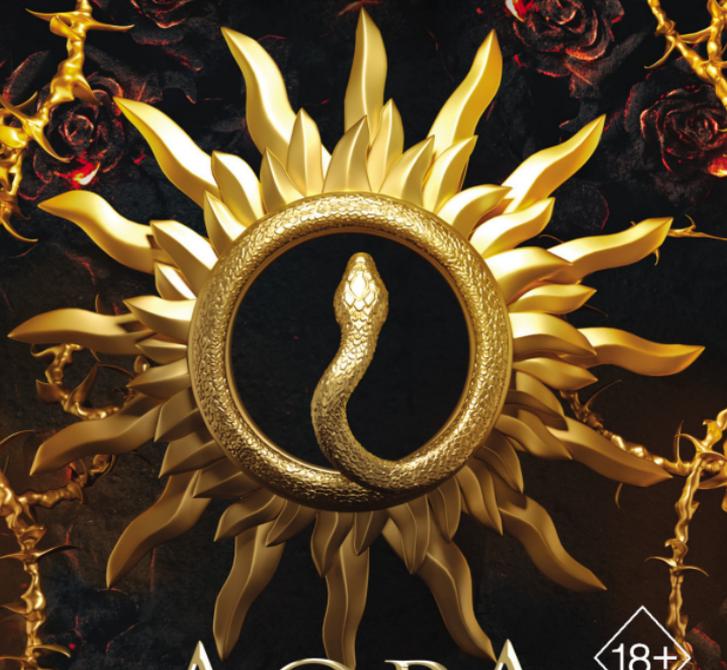

ТЫ – ИСЧАДИЕ АДА.
Я – ТВОЯ ТЕМНАЯ КОРОЛЕВА.

18+

ЛӨРД ХАОСА

К. Н. КРОУФОРД

Кристин и Ник Кроуфорд
Лорд Хаоса
Серия «Freedom. Испытания
Королевы демонов»
Серия «Испытания
королевы демонов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68497352

К. Н. Кроуфорд. Лорд Хаоса: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2023

ISBN 978-5-04-177746-3

Аннотация

Прошло то время, когда я была наивной студенткой, мечтающей об учебе в университете Города шипов. Моя адская сущность вырвалась на свободу. Теперь я Светоносная, благословленная Люцифером, и буду бороться за свое право быть Королевой демонов.

Вот только на моем пути стоит Лорд Хаоса, красавец демон с острыми скулами, сводящими с ума. На его теле, как и у меня, стоит темная метка лидера. Хоть мы и поклялись убить друг друга, но эту связь между нами не разорвать.

Кажется, мы оба хотим одного и того же – корону.

Но в этой битве в живых останется только один. Он или я.

Содержание

«Город Шипов»: краткое содержание	6
Глава 1. Роуэн	9
Глава 2. Роуэн	16
Глава 3. Роуэн	23
Глава 4. Роуэн	31
Глава 5. Роуэн	41
Глава 6. Роуэн	57
Глава 7. Роуэн	67
Глава 8. Орион	73
Глава 9. Роуэн	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

К. Кроуфорд Лорд Хаоса

C. N. Crawford
City of Thorns

© 2022 by C. N. Crawford

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

«Город Шипов»: краткое содержание

Небольшое напоминание для тех, кто успел позабыть недавние события...

В первой книге Роуэн была исполнена решимости попасть в Город Шипов. Она знала, что ее мать убил демон, но совершенно ничего о нем не помнила. В сознании осталось лишь смутное воспоминание о горящей во лбу убийцы пятиконечной звезде, а также о том, что мать сожгли заживо. Эмоциональное потрясение той ночи породило у Роуэн паническую боязнь огня и неспособность воскресить в памяти подробности произошедшего.

Однажды вечером, когда она праздновала свой день рождения с лучшей подругой Шай, в баре появился могущественный демон с серебристыми волосами – ослепительно прекрасный Лорд Хаоса, принявший Роуэн за своего злейшего врага, суккуба по имени Мортана.

Давным-давно Мортана приложила руку к истреблению целого вида демонов, лилит, состоящего из инкубов и суккубов. Более того, по ее вине Орион несколько веков томился в темнице. Считая Мортану повинной в убийстве своей семьи – и, как следствие, люто ненавидя ее, он перенес это чувство на Роуэн, похожую на ту как две капли воды.

Орион похитил Роуэн. Придя в себя, она обнаружила, что находится в подземелье в населенном демонами Городе Шипов и что ее вот-вот должны казнить. Орион поверил, что она на самом деле смертная, только когда вонзил клыки ей в шею и попробовал кровь на вкус.

Тогда они заключили сделку. Роуэн притворится Мортаной и поможет Ориону выяснить, как убить короля Камбриэля. Это позволит ей остаться в городе и тайком заняться поисками убийцы своей матери.

Совместными усилиями они с Орионом добились того, чтобы Роуэн переняла манеру поведения своего двойника-суккуба. Проводя много времени вместе, они все острее ощущают взаимное притяжение. А еще они исследуют город. Роуэн ищет пятиконечную звезду и демонов, владеющих магией огня.

В старом особняке на территории заброшенного округа Асмодея, прежде населенного лилит, Роуэн обнаружила портрет своей матери, которая, как выяснилось, некогда жила в Городе Шипов в статусе демоницы-аристократки, а отец, по всей вероятности, сгорел заживо у стен особняка. Много веков назад король Нергал с помощью Мортаны истребил всех лилит, и родителям Роуэн пришлось прятаться.

И Роуэн, и Орион испытали потрясение, когда правда, наконец, выплыла наружу. На руке Роуэн появилась мерцающая татуировка в виде ключа. Оказалось, что ее магические способности долго и тщательно подавлялись, чтобы скрыть

истинную сущность. На самом деле она не смертная, а суккуб, наделенный огненным даром.

Еще более ужасающим для Роуэн стало открытие, что и у нее самой, и у Ориона на лбу проступает метка в виде пятиконечной звезды. Они оба владеют магией огня, как и убийца ее матери. Звезда, которую она искала, – это знак Люцифера, означающий, что помеченному им суждено сделаться правителем. Смутно помня ночь, когда погибла ее мать, Роуэн задалась вопросом, не на своем ли лбу она заметила звезду – только в отражении.

Увидев ее метку, Орион утвердился в мысли, что Роуэн лгала ему, что она и есть Мортана. Они вступают в смертельную схватку, но ни один не может заставить себя прикончить другого.

В конце первой книги Роуэн прячется от Ориона. Она по-прежнему не знает, кто убил ее мать, но благодаря старому детскому стишку, найденному в доме своих родителей, у нее появляется подсказка.

Глава 1. Роуэн

Я прижала к груди пластиковый пакет, стараясь уберечь его от дождя. Низко нависающий свинцово-серый небосвод исторгал из своих недр потоки холодной воды. Наступив в лужу, я ощутила, как просочившаяся через дыру в подошве влага пропитала носок.

Вот такая у меня теперь жизнь: в Город Шипов путь заказан, поэтому пришлось вернуться в тот район Осборна, где обитала прежде. Из-за сияющей во лбу метки Люцифера Орион счел меня своим злейшим врагом. Появляться в городе демонов, к которому принадлежу по праву, мне нельзя, ведь при первой же встрече Орион, верный своей клятве, будет вынужден убить меня.

Дрожа всем телом, я посмотрела через дорогу на зелено-вато-голубой съемный дом, в котором выросла, на покосившиеся статуи Девы Марии, установленные на крохотной лужайке перед ним.

Позади дома на тысячи акров простирался мрачный заповедный Осборнский лес. На мгновение в голове промелькнуло воспоминание о том, как много лет назад бежала через него под таким же дождем, что и сейчас. Содрогнувшись, я сунула руку в карман и нащупала связку ключей.

Чуть дальше по улице женщина быстро катила коляску с младенцем, стремясь поскорее укрыться от непогоды. У ме-

ня перехватило дыхание. В выходные мама часто посылала меня по утрам в расположенный по соседству «Данкин Донатс». Боже, как я по ней скучаю! А от того, что снова оказалась в этом районе, на душе стало еще тяжелее.

Если судить по названию – Уитчкрафт Пойнт, то есть Колдовской Уголок, можно предположить, будто здесь полным-полно антикварных лавок, а мостовые вымощены брусчаткой. Однако на самом деле это старая промышленная часть города, представляющая собой скопление полузаброшенных кожевенных заводов с разбитыми или заколоченными окнами и обшарпанными коттеджами, которые сдавали в аренду. Унылую картину дополняли разбросанные тут и там забегаловки быстрого питания.

Оглянувшись, я посмотрела на сияющие золотом башни города демонов, выстроенного на самом высоком холме к востоку от Осборна. Стоило войти в ворота, и сразу чувствовалось тепло, точно попал в затерянный на берегу Средиземного моря райский уголок древности, сокрытый за высокими янтарными стенами, источающими неземной свет. А еще в Городе Шипов брала начало река Ахерон, несущая свои воды в ярко-голубое море.

Мне жизненно необходимо было каким-то образом вернуться туда. Во-первых, там гораздо красивее, а во-вторых, я так и не нашла убийцу своей матери, демона, который спалил ее дотла в Осборнском лесу.

Пока не нашла.

Я отвернулась от Города Шипов.

Проведя всего несколько дней за его пределами, я уже чувствовала, как магия и сила утекают из тела. Надо сказать, весьма неприятное ощущение, похожее на предвестника болезни.

Я посмотрела налево. В прошлом на крутом холме за парковкой у «Данкин Донатс» стояла местная виселица. Сейчас кажется почти невыносимым, что когда-то прямо за мусорными баками качались на ветру тела!

Я крепче прижала к груди пластиковый пакет с трениками, надеясь, что они не промокнут к тому времени, когда я доберусь до дома мистера Эспозито, маминого друга-старожилы. Ему уже перевалило за девяносто! Несколько часов назад, выглянув в окошко своего мрачного подвала, я увидела, как он бредет под проливным дождем к автобусной остановке – а точнее, к скамейке, чтобы подтянуть брюки, не желавшие держаться на сухопаром теле и сползшие аж до самых колен.

Тогда я замерла в нерешительности: поспешить ему на помощь или мое вмешательство еще сильнее смутит старика? Возможно, будет лучше притвориться, что вовсе ничего не видела? Пока я раздумывала, мистер Эспозито добрался до скамьи и самостоятельно вернул себе пристойный вид.

Подумалось, что ему нужны эластичные тренировочные штаны, которые не спадали бы. Зайдя в галантерейный магазин «Фэмили Доллар», я приобрела там целых три пары:

две для мистера Эспозито, а третью – для себя. Учитывая скидку, покупка обошлась мне всего в двенадцать баксов.

В надежде увидеть сообщение от Шай, я достала телефон, но оказалось, что он разрядился. Капли дождя падали на темный экран и стекали вниз, поэтому я поспешно сунула мобильный обратно в карман. Ну хотя бы дешевые штаны достаточно удобные, да еще и с карманами. Пожалуй, теперь только их и буду носить!

Мортане нравились роскошные наряды, а я, будь моя воля, целыми днями ходила бы в пижаме. И пусть это был не самый удачный жизненный план, но лучшего я пока не придумала.

Доставив мистеру Эспозито свой скромный подарок, я сяду в автобус и поеду в любимый исторический район Осборн Коммон. В этой части города сохранились дома в георгианском стиле, мощеные дороги с вычурными кирпичными тротуарами и даже вывески с золотыми буквами.

Я буду поднимать себе настроение, попивая горячий шоколад в «Старой осборнской кофейне» – заодно и обсохнуть успею! – и набрасывая в маленьком альбоме для рисования план действий.

Когда у тебя осталось всего несколько долларов и полкоробки хлопьев, без хорошего плана точно не обойтись.

Я свернула на Гэллоуз-Хилл-роуд и быстро зашагала вперед. Ветер полоскал разноцветные флаги, украшавшие разросшуюся во все стороны парковку, а ведь прежде на этом

месте находился салон подержанных автомобилей. Небо хмурилось все сильнее. Жилище мистера Эспозито находилось на противоположной стороне улицы, сразу за бетонным зданием мятно-зеленого цвета с заколоченными фанерой окнами. Старик обитал в некогда выкрашенной белой краской развалюхе, которую окружал заросший сорняками и бурьяном садик. Занавеска кое-как закрывала только верхнюю половину окна. Нужно будет обязательно вернуться позже и помочь ему навести порядок. Ни семьи, ни соседей у мистера Эспозито не имелось, он жил один, и присмотреть за ним было некому.

Беспрепятственно войдя в оказавшуюся открытой калитку в заборе из сетки-рабицы, я поднялась по ступенькам на крыльцо, где мистер Эспозито складировал жестянки и газеты. Козырек прохудился, и вода капала на подгнившие доски настила.

Я ждала, зябко передергивая плечами и прислушиваясь к шарканью ног за дверью, сопровождаемому стуком ходунков по деревянному полу.

Хоть в мире смертных моя магия и угасала, слух по-прежнему оставался очень тонким, как и у всякого демона. Не потому ли мама всегда знала обо всем, что я замышляю? Если посреди ночи я вставала с постели, чтобы проверить телефон, ей тут же становилось об этом известно.

Несколько мгновений спустя старик открыл дверь и вопросительно вздернул кустистые седые брови, глядя на меня

через очки.

– Роуэн!

Я протянула ему пакет с тренировочными штанами.

– Я вам кое-что принесла, мистер Эспозито. Случайно заказала кучу мужских треников, которые мне, конечно, не подошли. Тогда я подумала, что они могут сгодиться вам. Понимаете, лень отправлять их обратно.

Старик улыбнулся.

– Как мило, что ты вспомнила обо мне.

Мы с мистером Эспозито были похожи. Ни один из нас не обзавелся другими друзьями в Осборне, мы никак не могли приспособиться к обычной жизни, и с нами то и дело приключались досадные неприятности. Временами, когда заняться было нечем, мы шли в кафе играть в шахматы. Мистер Эспозито делал ходы медленно и вдумчиво и многократно превосходил меня в мастерстве.

Дрожащей рукой он взял у меня пакет и слабо улыбнулся.

– Зайдешь на чаек?

Перспектива побыть в тепле казалась невероятно соблазнительной, но старик выглядел слишком изможденным.

– Вообще-то мне нужно бежать, но за приглашение спасибо. Давайте встретимся как-нибудь, сыграем партию?

– Это было бы чудесно, Роуэн, – кивнул он, привязывая принесенный мной пластиковый пакет к ходункам. – И лучше бы тебе спрятаться от дождя. Скоро совсем стемнеет. – Нахмурившись, он добавил: – Незачем в такую ночь шастать

незнамо где. – Его взгляд сделался отстраненным, лоб нахмурился. – Роуэн, мне кажется... что-то... что-то не так.

– Да уж, погодка хуже некуда. Ну что ж, скоро увидимся, мистер Эспозито.

Я помахала ему на прощание, и он отступил назад, чтобы закрыть дверь.

Тут я почувствовала, что волоски у меня на загривке встали дыбом. Демоническое чутье буквально кричало, что за мной наблюдает некая злобная сущность.

Уж не Орион ли?

Глава 2. Роуэн

На мгновение я подумала – понадеялась? – что это и правда мой бывший приятель-инкуб. Возможно, он осознал свою ошибку и с минуты на минуту я снова окажусь в Городе Шипов и буду созерцать Атлантический океан.

Однако, обернувшись, обнаружила, что по тротуару прямо на меня несется напасть похуже Ориона – целых пять охотников на демонов. У каждого на рукаве красовался маленький молоточек, так называемый символ «Маллеус Даймониорум» – «Молота демонов».

Они остановились у проема в заборе, преграждая мне путь. Здесь присутствовал не только Джек, но и его отец – более взрослая седовласая версия Корвина, чье изображение часто мелькало в политических призывах. Кроме того, я узнала еще двух парней из братства Джека: крупных краснощеких молодчиков в белых бейсболках, толстовках с эмблемой «Патриотов» и бисерных ожерельях. Они настолько походили друг на друга, что и не отличишь, кто есть кто. Правда, один держал в руках пивную бутылку, к которой то и дело прикладывался. Угрожающими они не выглядели, и все же...

– Это она? – тихо осведомился Корвин-старший, и от звука его голоса у меня по спине поползли мурашки. Мужчина шагнул на крошащуюся под ногами тропинку. – Ее ты видел

в Городе Шипов? – обратился он к сыну.

– Конгрессмен Корвин, – я прочистила горло, – какая приятная встреча!

Украдкой покосившись направо, я задумалась, стоит ли попытаться перепрыгнуть через забор там, раз уж прямой путь к отступлению отрезан. Но все же решила, что быстрее будет перебраться через ограждение с левой стороны и выскочить на подъездную дорожку.

Конгрессмен был одет в темно-синий спортивный пиджак с ярким красным галстуком, а на плече у него висел кожаный рюкзак. Его аккуратно зачесанные назад волосы постепенно промокали под все усиливающимся дождем, но Корвин, судя по всему, этого не замечал.

Стоящий позади отца Джек кивнул.

– Да, это она. Похоже, она знакома с другими демонами. Они думали, что девчонка одна из них, но я заверил, что это не так.

Конгрессмен приблизился еще на шаг. Я собралась позвать на помощь, но на выручку мне мог прийти разве что мистер Эспозито со своими ходунками. Постучись я к нему и попроси впустить, эти молодчики вломились бы следом. А лежащий в кармане телефон, как на грех, разрядился.

Такая себе ситуация.

Конгрессмен шумно понюхал воздух, а потом, вскинув голову, плотно сжал челюсти.

Молния вспорола темный купол неба, и от недоброго

предчувствия у меня мучительно сжался желудок.

– Что ж, рада была повидаться, но мне нужно идти, так что...

Оставив фразу незаконченной, я поспешно спустилась по ступеням крыльца. Бросилась к забору и быстро перемахнула через него, порезав ладони о зазубренные металлические наверхия. Тяжело приземлившись на подъездную дорожку, споткнулась. Хотела пуститься бегом, но долговязый парень из братства, преградив путь, толкнул меня с такой силой, что повалил на мокрый тротуар. Пока я неловко поднималась на ноги, подоспели остальные, взяв меня в кольцо.

Но вскоре парни расступились, давая дорогу конгрессмену. Кривя губы, он крепко вцепился пальцами мне в плечо и снова втянул носом воздух. Его глаза засверкали от гнева.

– Джек, ты же вроде уверял, что она смертная?

Я ощутила всплеск адреналина. Вот черт! Интересно, сколько магии осталось в моем организме? Сильнее ли я обычных людей из плоти и крови, даже проведя три дня вне Города Шипов?

– Конечно, я смертная, – снисходительно улыбнувшись, объявила я и невинно захлопала ресницами. – Разве я виновата в том, что меня похитили демоны? Спросите своего сына. Он тоже там был и во всеуслышание заявил, что я человек. Именно поэтому я и оказалась снова здесь, в Осборне, где мне самое место.

Джек подозрительно прищурился, а затем придвинулся

ближе и, сделав глубокий вдох, густо покраснел.

– Теперь она пахнет по-другому, отец. Раньше она и в самом деле была смертной, но теперь изменилась. Откуда мне было знать, что они способны на такое?

Я натужно сглотнула.

– Хватит уже меня обнюхивать! И вообще, не пора ли вам... – Я замялась, задумавшись, как бы повежливее предложить им отвалить, и за неимением лучших вариантов ляпнула: – Идите вы! Ну пожалуйста!

Отпустив мое плечо, конгрессмен развязал свой небольшой кожаный рюкзак.

– Ты точно уверен, что до этого она была смертной, Джек?

– Да, – подтвердил он.

– Проблема в том, сынок, что, как правило, ты чертовски сильно ошибаешься, – проговорил его отец, поразив меня подобным заявлением. Хоть в этом вопросе наши мнения совпадали! – Хочу взять ее живой и допросить.

У меня отчаянно заколотилось сердце. Я понятия не имела, как именно охотники на демонов допрашивали своих жертв, но, судя по всему, пытками они не гнушались.

– Боюсь, я вынуждена отклонить ваше приглашение, конгрессмен Корвин. Я и без того слишком много времени провела в заточении, где меня кололи кинжалами.

– Никакое это не приглашение.

Сунув руку в рюкзак, он выудил оттуда металлический крюк. Я не сразу поняла, что это такое. Потом меня осени-

ло: у смертных ведь нет когтей, как у демонов, чтобы вырезать сердца, вот и приходится пользоваться подобными приспособлениями. При виде этой штуки, напоминающей серп в миниатюре, мою душу охватил леденящий ужас.

Я еще не пробовала управляться со своими когтями. И теперь подумалось, что лучше бы посвятила последние несколько дней тренировкам, вместо того чтобы хлестать дешевое вино в своей подвальной комнатушке.

В попытке обойти охотников я метнулась влево, но конгрессмен снова толкнул меня. Я упала на тротуар, сильно стукнувшись затылком. Вслед за болью нахлынул гнев. Чувствуя, как он закипает внутри, я сжала виски руками. Ведь это могли быть те самые люди, которые убили маму!

Демоническая часть моей натуры настойчиво рвалась на свободу.

Стараясь не обращать внимания на нарастающий в голове гул, я вскочила на ноги и рванула вперед, однако мой порыв не принес особой пользы. Конгрессмен снова врезал мне кулаком, отчего я пошатнулась и, ощутив резкое головокружение, согнулась пополам.

Удары посыпались градом, а я никак не могла собраться с мыслями. Мне некуда было идти. Орион считал меня Мортаной и жаждал прикончить. Охотники на демонов, кстати, желали того же.

Тихая жизнь с примесью отчаяния и партия в шахматы с мистером Эспозито в «Старой осборнской кофейне» каза-

лись сейчас чем-то недостижимым.

Охваченная дикой яростной паникой, я кинулась на Корвина-старшего и изо всех сил толкнула на стоящих позади него парней. Он завалился на спину, а я снова попыталась сбежать, но тут на меня налетел Джек, нанеся очередной удар в голову. Только он зашел мне за спину, я отшатнулась и захватила ему локтем под ребра, заставив хрюкнуть от неожиданности.

Похоже, в моем теле еще осталось немного магии и демонической силы. Эх, будь я полностью в форме, этот бой давно бы закончился!

Один из охотников двинулся на меня, размахивая стеклянной пивной бутылкой и целясь мне в голову. Выбросив руки вперед, я схватила парня за запястье и вывернула так, что бутылка встретилась с его собственным лбом, и на шаткие лестничные ступени брызнули осколки стекла.

Что ж, этого я пока вывела из строя, зато остальные наступали со всех сторон.

Вскочивший на ноги Джек метнулся ко мне, нацелившись на горло, но я увернулась и отпрыгнула в сторону. Потеряв равновесие, он рухнул лицом вниз, а я схватила его сзади и стукнула головой о зазубренные наверху забор.

– Демон! – прошипел конгрессмен. – Мы избавим землю от таких, как ты!

Заметив просвет между ним и одним из парней, я поняла: вот он, мой шанс на спасение.

Стоило мне рвануть туда, как по боку полоснул металлический крюк, вспоров кожу. Боль пронзила все мое существо, а паника запустила когти в сердце.

«Вот черт! Вот черт!»

Я схватилась за бок, рывком выдернула крюк и, поморщившись, постаралась сохранить ясность мыслей. Не могла же я умереть прямо здесь...

Внезапно в моем сознании раздался голос, отдаваясь эхом, словно доносился откуда-то издалека: *«У тебя есть шанс получить корону. Хаос. Хаос. Хаос».*

Неужели это галлюцинации?

Похоже, мне суждено было скончаться в окружении врагов, заливая кровью пластиковые мусорные баки мистера Эспозито.

Глава 3. Роуэн

Пошатываясь, я поднялась на ноги и изо всех сил постаралась не обращать внимания на боль. Возможно, эти люди убили маму, и мне не следовало умирать, пока не выясню наверняка.

Создавалось ощущение, будто частичка меня так и осталась в том лесу и до сих пор петляет между стволами деревьев, охваченная страхом. Что-то вроде двойника, навеки застрявшего в прошлом. Только эта частичка и помнила, что тогда произошло, – в отличие от меня, не имеющей никакого понятия.

В ту ночь я словно разделилась надвое, и мое «я» из прошлого всегда будет слышать мамин крик.

– Это сделали вы? – взвизгнула я, но ответа не получила.

Конгрессмен шагнул ко мне и, с силой сжав горло, поднял в воздух.

– Что скажете, ребята? – усмехнулся он, сдавливая мою трахею. – Захватим ее живой или не стоит?

Я попыталась призвать свою силу, но та лишь зашипела внутри и снова потухла, как залитые водой угли.

– Лучше уж живой, – воскликнул один из парней из братства.

Конгрессмен разжал руку, и я, задыхаясь, плюхнулась на землю.

– Вы убили мою маму? – прохрипела я.

– Возможно, – усмехнулся он, занося надо мной крюк.

Оставшиеся крупницы демонической магии заискрились у меня между ребрами и, постепенно разгораясь, поползли по рукам. Ощувив всплеск энергии, я резко развернулась и с силой врезала ему по лицу.

Голова конгрессмена откинулась назад, но он быстро оправился и снова замахнулся на меня крюком. На этот раз я сумела предупредить удар и схватила обидчика за запястье, не давая вскрыть мне грудную клетку.

Распаяясь сильнее, я зарычала, и он оскалился в ответ.

– Ты и тебе подобные на протяжении веков были словно чума для нашей великой нации.

Из раны в боку сочилась кровь, головокружение усиливалось, а в сознании всплыли воспоминания о словах Ориона. Он ненавидел смертных как никого другого, считая, будто те не знают пощады, когда дело касается демонов.

Силы покидали меня, разум заволокла тьма. Я пошатнулась, и конгрессмен пнул меня ногой в живот. Удар оказался настолько мощным, что моя рана увеличилась. Оглушенная болью, я попятилась.

– Что вам от меня нужно? – тихо пробормотала.

Корвин-старший скривил губы.

– Демоны вроде тебя подобны диким зверям. Знаешь, какая участь уготована опасным животным? Их сажают в клетки, чтобы они не могли никому навредить. Иногда им отру-

бают головы и вешают на стену как трофей. Или как предостережение. – Он покачал головой. – Хотя вряд ли ты долго протянешь. Умиравший зверь обычно заползает в темный угол, чтобы там издохнуть. Ты же сейчас чувствуешь это, правда, демон?

Да. В этот миг самым сильным побуждением было свернуться калачиком за мусорными баками, чтобы подобно больной кошке испустить дух в одиночестве. С нарастающим ужасом я прижала ладонь к ране на талии и уставилась на стекающую на подъездную дорожку кровь.

В голове мелькали воспоминания о мамином лице, и мне больше, чем когда-либо, хотелось увидеть ее снова. Я отступила на шаг, и конгрессмен снова ударил меня крюком, вспоров кожу на другом боку. Звучащие в сознании вопли постепенно стихали. Я подняла глаза на своего самодовольно усмехающегося обидчика. Он буквально упивался происходящим! С крюка на тротуар капала кровь, собираясь в мерцающую багряную лужицу.

Внутри меня что-то щелкнуло, ребра снова пронзила вспышка огненной магии.

– Вы правы, мистер Корвин, – прорычала я. – Я действительно хищница.

В груди распространился жар, он подобно вулканической лаве потек по руке и добрался до кончиков пальцев. Конгрессмен в очередной раз замахнулся, но я перехватила его запястье, опалив кожу голубым пламенем.

Он завопил от боли, когда загорелся рукав его синего пиджака. Огненные языки лизнули лицо, и мужчина выронил металлический крюк. Тот с лязганьем упал на тротуар. Меня замутило от запаха паленой кожи и волос. Несмотря на отчаянное желание дать отпор, я не собиралась стоять и наблюдать, как человек сгорает заживо.

Подняв валяющийся на тротуаре крюк, я напрягла последние силы и одним быстрым движением рассекла конгрессмену горло. Вскрыв яремную вену, я прекратила его страдания. Крики тут же затихли, и он упал как подкошенный. Огонь, разгораясь сильнее, продолжал пожирать его мертвое тело. Остальные охотники на демонов бросились наутек по Гэллоуз-Хилл-роуд, натываясь друг на друга и истошно вопя. Им не терпелось как можно скорее оказаться подальше.

Последние крупницы магии покинули мое тело, колени подкосились. Чувствуя подступившую к горлу тошноту, я отошла от горящих останков. Наверняка дождь скоро потушит пламя.

При мысли о том, что я убила конгрессмена, у меня пересохло во рту, а тело охватила дрожь. Я подожгла человека и перерезала ему горло. Прямо здесь, на подъездной дорожке мистера Эспозито.

Вот дерьмо! Как бы ни велико было желание прилечь и отдохнуть, я понимала: если останусь здесь, меня арестуют. И если обращусь в больницу или вызову себе скорую, тоже.

Когда я медленно побрела к дороге, снова закружилась го-

лова. Ясное дело, без медицинской помощи мне было не выжить.

Меня окликнули сзади. Обернувшись, я обнаружила стоящего в дверях мистера Эспозито. Его сухопарая фигура была едва различима за пеленой черного дыма, поднимающегося от останков конгрессмена.

– Простите! – пролепетала я, будучи не в силах связно объяснить случившееся.

Мистер Эспозито закашлялся, сотрясаясь всем телом, а затем крикнул:

– Роуэн! Отправляйся в Город Шипов!

Его охватил еще один приступ кашля.

– Подождите минутку. Что вы такое говорите?

Конечно, старик был прав, хотя я понятия не имела, откуда ему известно, что как только окажусь за воротами, то начну исцеляться.

– Иди в безопасное место, Роуэн, – добавил он и закрыл дверь.

Только теперь я обратила внимание на мучительное томление между ребрами. Инстинктивно меня тянуло на восток, к холму. Хотя сознание почти угасло, переключившееся в режим выживания тело настойчиво стремилось попасть в Город Шипов. Да-да, именно туда оно меня и звало, а вовсе не забиться между мусорными баками мистера Эспозито и испустить там дух.

Я ускорила шаг по темным улицам, чувствуя, что уже на-

чался бред. Несмотря на раны, мой разум воспламенялся от воспоминаний о красоте Ориона: светло-голубых глазах, высоких скулах и обольстительных губах. О его крепких накачанных мышцах...

Почему, во имя всего святого, эти образы нахлынули на меня именно теперь?

Даже умирая, я думала лишь о том, как бы снова забраться ему на колени, ощутить на губах вкус поцелуя, почувствовать прикосновение пальцев к соскам. Боже, помоги, я хотела сорвать с него одежду и провести языком по его торсу. Мне казалось, будто он сейчас рядом, стоит только руку протянуть, и я смогу до него дотронуться.

Какого черта?

«Снимай. Сейчас же».

Воспоминание об этих словах всколыхнуло во мне волну горько-сладкой боли, не имеющей ничего общего с ранами.

Как же мне хотелось заново пережить тот восхитительный опыт!

«Что за мысли лезут тебе в голову в такое время?» — снова зазвучал в моем сознании голос, и я решила, что это последний отчаянный всполох жизни того, кто вот-вот прекратит свое существование.

Я опустила глаза на кровавый след, тянущийся за мной по тротуару, и тут меня осенило. Ну конечно! Я ведь родилась суккубой, а половое сношение для лилит означало куда больше, чем просто единение тел. Это была сама жизнь, а

также исцеление и сила.

Вот как я смогу спастись!

Я свернула на Уолкотт-стрит. Итак, в моем распоряжении имелось два варианта: либо схватить первого попавшегося парня и заставить его поцеловать меня, либо все же доплестись вверх по холму до Города Шипов.

Зная особенности местных мужчин, я выбрала второе.

Однако тут я задумалась, как будут развиваться события, когда я доберусь до города? Беда заключалась в том, что Орион по-прежнему считал меня Мортаной, своим злейшим врагом. Меня не покидало ужасное предчувствие, будто стоит показаться ему на глаза, и он снова попытается меня прикончить. Справедливости ради стоило заметить, что прежде его что-то останавливало, но сейчас он будет вынужден сдерживать слово, ведь на крови поклялся убить меня.

И не только меня. Орион обязался уничтожить всех членов семьи Мортаны.

Я по-прежнему не считала себя ею, но, очевидно, мы состояли в родстве. Взять хотя бы наше удивительное внешнее сходство.

Размышляя подобным образом, я не заметила, как проделала половину пути до Города Шипов. Моя кровь, смешиваясь со струями дождя, текла вниз по склону. Уличные фонари отбрасывали на черную поверхность луж блестящие оранжевые блики.

В голове мутилось, очень хотелось прилечь в росшую у

тротуара траву и немного отдохнуть, но завывания сирен в отдалении убеждали в необходимости двигаться дальше. Я прижимала руку к талии в попытке остановить кровотечение, но между пальцев продолжала сочиться кровь.

Наконец на противоположной стороне широкой улицы показали светящиеся бледно-золотым светом ворота города демонов. Они так и манили меня. Высоченные, в центре украшенные черепом створки из кованого железа увивали колючие терновые плети.

Сирены за спиной звучали все громче, и я заметила всполохи красных и синих огней. Стараясь шустрее переставлять ноги, перешла через дорогу, преследуемая полицейскими мигалками, и прильнула к воротам.

«Черт. Как же мне их открыть?»

Полицейские велели не двигаться. Практически ничего не видя из-за застилающих глаза слез, я прижала окровавленную ладонь к золотому черепу.

Раздался выстрел, и мое бедро пронзила пуля. Но тут татуировка в виде ключа у меня на запястье вспыхнула жаром, из нее брызнули лучи света, смешиваясь с исходящим от ворот свечением. Боль утихла, а створки распахнулись.

Я ввалилась внутрь, и ворота снова захлопнулись у меня за спиной.

Возникло ощущение, что я попала домой, хотя еще несколько недель назад я и вообразить не могла ничего подобного.

Глава 4. Роуэн

Такое впечатление, будто я тонула, а потом вынырнула на поверхность. Стоило оказаться в Городе Шипов, как по моим рукам и ногам растеклось исцеляющее сияние.

Я опустилась на кирпичную мостовую. Запасы магии в моем теле постепенно восполнялись, раны в боках затягивались, а засевшая в бедре пуля сама собой выскочила обратно. Но не век же мне здесь лежать! Вокруг не наблюдалось ни души, однако я слышала, как неподалеку переговариваются демоны. Если меня увидят, слух об этом быстро дойдет до Ориона.

Поднявшись на ноги, я попыталась сориентироваться. Главными воротами мне пользоваться пока не доводилось. В прошлый раз я попала в город, находясь без сознания, да и покидая его через сложную систему туннелей, пребывала в полубреду.

С любопытством осмотрела вход, многие годы будораживший мое воображение. Прямо за ним находился небольшой каменный дворик. Все вокруг – улицы, ниши, затейливо украшенные башенки – было сложено из того же прекрасно-го камня медового цвета, что и внешние стены. В дальнем конце двора возвышался замок с резным львом над громадными деревянными воротами, обшитыми железной решеткой.

Арочные окна всех зданий по соседству также выходили на внутренний двор, от которого в разные стороны разбегались узкие переулки. Из некоторых по ступеням можно было подняться выше по холму, другие вели на нависающие над головой каменные галереи. Мне повезло, что из-за сильнейшего ливня почти никто не отважился носа высунуть на улицу.

С неба извергались потоки воды, гремел гром. Спотыкаясь, я направилась к самому узкому переулку, мрачному и заброшенному.

Проведя пальцами по глубокому свежему шраму у себя на боку, убедилась, что рана, хоть и совсем не болит, вопреки ожиданиям затянулась не полностью.

Я упорно продвигалась вперед и спустя некоторое время вышла к маленькому темному садику с фонтаном – эдакому общественному парку в миниатюре. Из разверстых пастей каменных змей струилась вода, на бортиках чаши виднелись выгравированные древние руны, а росшие вокруг кусты роз наполняли воздух сладким ароматом.

Выбрав самый сухой участок травы под скамейкой, я свернулась калачиком и обхватила себя руками. Прислушиваясь к нежному журчанию, представила, что лежу в теплой постели.

Вот я и вернулась в свой настоящий дом. Веки отяжелели, и меня сморил сон.

Я пробудилась в маленьком розовом саду в пропитанной влагой одежде. Похоже, поспать удалось всего час-другой, но отдых определенно пошел мне на пользу. Я чувствовала себя лучше, чем когда-либо, а бурлящей внутри энергии хватило бы на сражение хоть с целым миром. Нравилось ли мне обладать демонической магией? Да, черт возьми. Я не хотела больше покидать Город Шипов. Никогда.

Оставив позади внутренний дворик, я выбралась из сплетения переулков. Выйдя к реке, вдохнула привычно теплый и влажный воздух. Из-за дождя на улицах почти никого не было. Тем не менее я старалась держаться в тени, не желая, чтобы кто-нибудь заметил мое возвращение в родительский дом.

Я направилась вдоль реки на восток. Путь мой лежал через округ Сатаны, все здания в котором украшали вырезанные головы чудовищ. Посвященные демону гнева храмы пустовали. Миновав тюрьму без окон, но с огромной железной дверью и эшафотом для казней, я вскоре достигла округа Ас-модея, некогда населенного лилит. На самой восточной его оконечности домов почти не имелось, а русло реки растекалось многочисленными притоками. Тут, на ровной площадке на берегу, и располагался мрачный особняк моих родителей. Весь участок занимал сад в готическом стиле. Клубы

тумана окутывали и само здание, и разрушающуюся каменную стену вокруг него.

Оказавшись в саду, я зашагала по гравийной дорожке, петляющей между расколотыми статуями и колючими кустами. Ветер завывал в ветвях росших по обеим сторонам дорожки деревьев, а в теплом воздухе безошибочно угадывалась близость моря.

Мокрая галька хрустела под ногами. Подняв голову, я различила проступающие сквозь клочья тумана фигуры горгулий. Об этом доме я знала лишь то, что давным-давно здесь жила мама. И Мортана тоже.

И что маминого мужа спалили дотла, возможно, прямо на том месте, где я сейчас стою. Похоже, он и был моим отцом.

Фасад здания словно окутывала атмосфера разыгравшейся здесь некогда трагедии, и я с содроганием оглянулась на клочок земли, где нашли обгоревшее тело. Вот и еще одно подтверждение, что вовсе не я убила собственную мать. Вероятно, охотники на демонов тоже были ни при чем, ведь они никак не могли проникнуть в город.

Во мне вскипел долго подавляемый жаркий гнев, я ощутила жжение во лбу, из которого брызнули лучи света, окрашившие туман золотом. Порыв ветра унес прочь молочные клочья, и, опустив голову, я увидела отражающийся в луже символ, на протяжении долгих лет преследовавший меня в ночных кошмарах, – пятиконечную звезду.

Сердце забило быстрее, в дальнем уголке сознания за-

трепетал обрывок давнего воспоминания, но я прогнала его прочь.

Когда я поднималась по ступеням, налетел жуткий, вгоняющий в тоску порыв ветра. Пройдя между колоннами, я остановилась и протянула руку к входной двери.

Несколько дней назад мы с Орионом приходили сюда, и он сказал, что Город Шипов отличается от мира смертных. Воздух здесь напоен магией, а воспоминания осязаемы. Трагедия обволокла дерево и мрамор, отравив все вокруг своим тяжелым гнилостным дыханием. Волоски у меня на загривке встали дыбом.

Дверь так и осталась приоткрытой, поскольку тогда мы покинули дом в спешке – я стремилась поскорее убраться прочь. Толчком я распахнула ее пошире и, шагнув внутрь, снова оказалась среди паутины и разбитых бюстов своих родственников. Я со вздохом подняла глаза к высокому потолку, украшенному поблекшими изображениями с виноградными лозами и спелыми гроздьями.

Да, было жутковато, но я хотела побыть здесь в одиночестве. Теперь, когда на меня не пялится Орион, удастся все как следует осмотреть.

Аура заброшенности стелилась по кафельному полу голубого и золотого цвета, льнула к стенным фрескам. Ощущая, как грудь сдавливает печаль, я поспешила вверх по скрипучей лестнице.

Поднявшись на третий этаж, медленно двинулась вперед

по коридору и остановилась, чтобы заглянуть в спальню с облупившейся от времени темно-зеленой краской на стенах. Здесь имелась кровать с балдахином, застеленная выцветшим красным покрывалом, от которого пахло затхлостью. Лунный свет струился через ведущие на балкон высокие двери.

Я задержала взгляд на висящем на стене портрете, который прежде не замечала. Лица изображенного на нем мужчины было не разобрать, и все же, подобно удару кулаком, меня поразило узнавание. Поспешно войдя в комнату, я замороженно уставилась на высокие скулы, темные глаза и ярко-рыжие, выглядящие неестественными волосы. Как же я была на него похожа! В самом деле, волосы того же оттенка, что и мои, с белесыми кончиками, завивающимися в колечки у подбородка. Этот образ словно перекинул мостик от мамы ко мне, заполнил пустоты, сгладил различия. Не осталось сомнений в том, что это мой отец. Почувствовав подступающий к горлу комок, я прочитала подпись под портретом: герцог Молох.

Орион считал, что Молоха сожгли прямо под стенами особняка.

Я провела кончиками пальцев по имени, выгравированному на золотой раме, жалея, что не могу хоть разок встретиться с ним во плоти. В голове всплыли строки из детского стишка, который я нашла здесь на прошлой неделе:

Призрака ночи
Страшатся юные девы,
Но добился он любви королевы.
Хоть власть и потеряна,
В садах Адели семя посеяно.

Про Ориона здесь говорилось, что ли?

Кто бы ни сочинил стихотворение, постарался завуалировать его истинный смысл. Почему же оно всплыло в памяти именно теперь? Подняв глаза на портрет отца и раз за разом повторяя про себя эти строки, я наконец кое о чем догадалась.

Речь шла об инкубе – мужской особи лилит. «Призрак ночи» – это явно был мой отец. Вперив взгляд в его пылающие волосы, я задалась вопросом, не от него ли мне передалась огненная магия.

«Хоть власть и потеряна...»

Мой отец приходился сыном Азраила, безумного правителя древности, и мог бы стать наследником престола, но проиграл Нергалу.

«В садах Адели семя посеяно».

Адель была женой Нергала и матерью нынешнего короля, Камбриэля. Ну а что за семя? Мне не хотелось думать о сперме своего вновь обретенного отца, но, похоже, именно она и имелась в виду.

Я содрогнулась, вспомнив холодную красоту Камбриэля, его длинные светлые волосы, высокие скулы...

Как у моего отца.

И глаза темные, совсем как у нас. Если герцога Молоха перекрасить в блондина, то получилось бы...

Точно, получилось поразительное сходство с Камбри-элем.

Неужели мой отец обрюхатил его маму?

Я принялась расхаживать по комнате, заставляя старые половицы протестующе скрипеть под ногами.

Если верны мои умозаключения, значит, Камбриэль не являлся настоящим королем. Он был моим сводным братом. Я скривила губы. Догадывался ли он об этом, когда пожирал меня глазами?

Подобно мне, он обладал редкой силой огня и потому вполне мог воспламенить Молоха... и спалить мою маму за то, что та знала его секрет.

Сердце бешено заколотилось в груди, я натужно сглотнула.

«Орион ведь тоже наделен огненным даром! Только бы между нами не оказалось родства!»

Я резко втянула носом воздух, отвернулась от портрета и снова принялась мерить комнату шагами, засунув руки в карманы влажных треников.

Орион отмечен звездой Люцифера. В отличие от Камбриэля, ему суждено править. Значит, он-то как раз и мог убить короля Нергала.

Сквозь щели в старых окнах задувал ветер. Я двинулась

в обратную сторону. Кусочки головоломки начали складываться в голове в цельную картину.

Орион хотел, чтобы я выведала, какая у Камбриэля магическая защита. Но ведь истинному правителю подобные ухищрения ни к чему, поскольку он способен пасть только от руки собственного наследника.

В этом и заключался план Ориона, не так ли? Он ведь сам признался, что шантажирует Камбриэля. Теперь ясно чем. Правдой о том, что король ненастоящий.

Это Орион носитель метки Люцифера. Стоит ему разузнать, что оберегает жизнь монарха, он сможет убить Камбриэля и завладеть тронном.

Я скрестила руки на груди и продолжила расхаживать по комнате, пытаясь воскресить в памяти остальную часть детского стишка. Хоть и сфотографировала его на телефон, батарейка-то по-прежнему оставалась разряженной! Тогда я смежила веки, сосредоточилась, и перед мысленным взором возникли строки:

Король – самозванец,
Чье сердце хранит
Золотое кольцо.
Его забори,
И правитель падет,
А город опять расцветет.

Я открыла глаза. Вполне исчерпывающий ответ, не так

ли? Золотое кольцо.

Чем дольше я прокручивала в голове эти слова, тем прочнее утверждалась в мысли, что родители раскрыли мне секрет того, как уничтожить короля.

Сняв кольцо, он делается уязвимым.

Прикусив губу, я задумалась, не из-за этого ли убили моих маму и папу. Они знали, как покончить с Камбриэлем.

Глава 5. Роуэн

Выйдя из спальни с зелеными стенами, я отправилась в комнату, где висел мамин портрет. Лунный свет проникал сквозь высокие окна, заливая окружающее пространство жидким призрачным серебром. На мне по-прежнему была влажная, испачканная кровью одежда. Подойдя к стоящему у кровати огромному шкафу, я распахнула дверцы и обнаружила ряд платьев, довольно поношенных, но в целом неплохо сохранившихся. Пошитые из шелка, с пышными рукавами, некоторые наряды были отделаны тонким кружевом, другие имели гофрированные воротники. Удобными они не выглядели. Я задержала взгляд на коротком белом платье с длинными рукавами, круглым вырезом горловины и изящной вышивкой по подолу. Похоже, это была комбинация или нижняя сорочка.

В любом случае, я решила позаимствовать ее у мамы.

Стоило стянуть с себя мокрую одежду, как обнаженная кожа тут же покрылась мурашками, и я поспешила надеть белое платье. Оглядев себя, представила в этом наряде маму. На мгновение мне даже показалось, что я улавливаю цветочный аромат ее духов.

В горле образовался комок, сглотнуть который удалось с большим трудом. Я закрыла дверцы, отвернулась от шкафа и окинула комнату взглядом, размышляя, не пожить ли неко-

торое время здесь, пока не придумаю план получше. В преж-
нее жилище Мортаны возвращаться не хотелось, ведь там
меня мог найти Орион.

Я с любопытством осмотрелась по сторонам, скользя гла-
зами по мебели из темного дерева и потускневшим от вре-
мени крашеным стенам. Как же здесь было тихо, совсем как
в могиле! И как разительно отличалось от осборнского хао-
са, вынудившего меня спастись бегством.

Вернувшись в коридор, я тут же набрела на старомодную
ванную комнату с выложенным золотистой плиткой полом и
массивной ванной, покоящейся на кованых когтистых лапах.
Здесь сладковатые обволакивающие нотки жасмина – мамин
запах – ощущались совершенно отчетливо. Боль утраты сно-
ва стеснила грудь. Ее присутствие в этом доме было настоль-
ко осязаемым, что я словно наяву видела, как она ходит по
комнатам...

А еще у мамы имелась привычка прятать разные вещи. Те,
которые считала важными, например деньги, чековую книж-
ку, кольцо с бриллиантом. На кухне в съемном доме у нас
стоял буфет с выдвигаемыми ящиками, в каждом из которых
имелось двойное дно, где, собственно, мама все и держала.

Вынув из настенного канделябра свечу, я призвала огнен-
ную магию, но, увы, она никак себя не проявила. Прикусив
губу, я посмотрела на свои руки и представила пламя.

«Как же ты раньше это делала?» – мысленно спросила я
саму себя.

Стиснув зубы, снова попыталась зажечь огонь. В прошлый раз мне ведь удалось! Но тогда я пребывала в отчаянии...

Вдруг в груди разлилось тепло, потекло по руке, добралось до запястья, кончиков пальцев... меня охватил восторг. Впрочем, пламя вышло совсем слабеньким – как будто чиркнули спичкой – и погасло, едва запалив фитиль.

Комната озарилась теплым оранжевым светом, и я почувствовала себя как дома. Где в этом особняке мама могла бы спрятать нечто важное?

Под окном стоял письменный стол – тот самый, в котором я нашла детский стишок. С колотящимся сердцем я подошла к нему, выдвинула ящик и провела пальцами по дну, даже поскребла ногтями. Мне удалось подцепить панель, под которой обнаружился одинокий листок бумаги.

На нем множество раз была выведена одна и та же фраза:
«Да здравствует король Нергал!»

Я вытащила записку.

Зачем кому-то понадобилось прятать вот это незамысловатое признание в верности бывшему королю?

Разочарование с силой сжало сердце. Я провела пальцами по словам, выведенным не элегантным маминым почерком, а, скорее, решительным мужским. Не отец ли это написал? Герцог Молох... имя мужчины, чью внешность я унаследовала, казалось моему уху непривычным и даже чужеродным.

Как, бывало, любил повторять мистер Эспозито, если у тебя нет семьи, то нет и жизни. Меня это немного раздражало,

ведь ни у него, ни у меня самой семьи как раз и не было.

Мне хотелось заполучить хоть какое-то напоминание об отце, поэтому, за неимением лучшего, я сложила записку и спрятала ее в лифчик. Потом снова повернулась к столу и выдвинула еще один ящик. И тут по комнате пронесся горячий сухой ветерок, запахло жженым кедром.

«Вот черт! Орион явился».

От потрясения у меня засосало под ложечкой. Ощувив испепеляющее прикосновение его магии к спине, я резко развернулась и увидела стоящего в дверях Лорда Хаоса собственной персоной.

Подобно мне, он являлся носителем метки Люцифера. Мой прекрасный заклятый враг. Похоже, не стоило зажигать треклятую свечу.

Янтарный язычок пламени отбрасывал блики на его золотистую кожу, очерчивал скулы. Едва заметно улыбаясь, словно хищник, готовящийся схватить когтями жертву, он буквально пригвоздил меня к месту взглядом.

От его мужественной красоты у меня в очередной раз перехватило дыхание, а при виде упавшей на глаза пряди серебристых волос томительно сжалось сердце. Ну почему он был столь дьявольски красив? Так недолго и позабыть, что он противник.

– Мортана, – произнес он, сокращая расстояние между нами на шаг, и от прозвучавшей в голосе неприкрытой ненависти у меня в жилах застыла кровь, – я надеялся, что больше

никогда тебя не увижу. Зачем ты вернулась сюда, зная, что я жажду твоей смерти?

Я скрестила руки на груди.

– Что мне сделать, чтобы убедить тебя? Повторяю: я не Мортана.

Он медленно покачал головой.

– На сей раз не сработает. Я видел твою метку демона.

Я отступила к стене.

– Ты что же, под окнами караулил или как?

Лунный свет омывал внушительных размеров тело, обтянутую черной футболкой мощную грудь. Я задержалась взглядом на его мускулистых бицепсах и татуировке в виде змеи, пожирающей собственный хвост. Ему нравилось пугать окружающих. Определенно, это был его конек.

Сардоническая улыбка на губах Ориона быстро померкла, глаза полыхнули злостью.

– Нет, я не караулил под окнами. Я пробудился с колотящимся от удушающего ужаса сердцем. На мгновение решил, будто попал в ад, но быстро догадался, что именно прервало мой сон и наполнило всепоглощающим отвращением. Меня притягивает твое гниlostное присутствие. Вопреки здравому смыслу, ты снова вернулась в Город Шипов. Если бы держалась от него подальше, Мортана, то на несколько дней продлила бы себе жизнь. Могла бы даже пуститься в бега. Но нет, твое высокомерие не знает границ. Неужели не понимаешь, что я принес священную клятву убить тебя?

Я уставилась на него, всем телом напрягшись от охватившего душу гнева.

– Мое высокомерие? И это при том, что ты явился сюда, уверенный в собственной правоте, хотя в действительности глубоко заблуждаешься!

Воцарилось тягостное молчание.

– Ты веришь, что не являешься Мортаной, потому что стерла себе память. Однажды ты поведала мне о заклинании, способном это сделать. И даже предложила опробовать его на мне.

Черт! Меня взяла досада.

– Ничего подобного! Я помню себя с детских лет. Помню, как сидела у мамы на коленях и что у меня был плюшевый лев по имени Леруа.

– Ах, как мило! Жаль, что эти воспоминания ненастоящие.

У меня словно почву выбили из-под ног.

– Нет! Это невозможно. – Мысль о том, что вся моя жизнь была ложью, растревожила сердце, и я поспешила отогнать ее прочь. – Пусть я и не знаю, кем являюсь на самом деле, но в этот дом вернулась по другой причине. Я ищу ответы. Возможно, я сестра Мортаны, которая младше ее на несколько сотен лет.

– Ну-ну. – В своей неподвижности Орион мог бы соперничать с каменным изваянием, с той лишь разницей, что его тело излучало тепло. Наконец он прижал палец к губам и

нахмурил брови. – Тебя не смущает, что вы обе отмечены меткой Люцифера и наделены огненной магией? И при этом похожи как две капли воды. Таких сестер не бывает. Хотя теорию ты выдвинула интересную.

– Я не она! – взвизгнула я, повысив голос.

– Даже будь ты однойцовым близнецом Мортаны, тебе бы тоже было четыреста лет, – продолжал гнуть свое Орион, не обращая внимания на мой выпад. – Ты же утверждаешь, что это не так. И уж точно ты никак не могла бы быть ее смертным двойником. – Он шагнул ближе, и я кожей уловила прикосновение его зловещей силы. – Прости, милая, но я тебе не верю. Боюсь, что клятва обязывает меня забрать твою жизнь.

Мысли закрутились, словно в калейдоскопе. И так, мы с Орионом вернулись к тому, с чего начали. Теперь он уверен, будто это я его пытала и уничтожила всех его родственников.

Что ж, в одном он был прав: не бывает настолько похожих друг на друга сестер. Однако мои воспоминания казались вполне реальными, достаточно детальными. Когда меня мучили ночные кошмары, мама ложилась ко мне в постель и гладила по спине. На дне рождения Нины Маккарти я описалась, поэтому пришлось уйти домой раньше. Однажды на уроке я столь увлеченно грызла ручку, что та треснула, испачкав мне весь рот чернилами. А на втором курсе у меня случился неловкий поцелуй с парнем по имени Джефф, который играл на фаготе.

Не могло все это быть сфальсифицировано. Разве какое-то треклятое магическое заклинание способно сделать нечто подобное?

Я тяжело сглотнула. Эмоции бурлили во мне, точно ураган.

– Не у меня одной метка Люцифера, – выкрикнула в отчаянии. – У тебя тоже. Отчего же нас не может быть трое? Случилось что-то непонятное, не так ли? Ведь одновременно существует лишь один демон, которому суждено править. В противном случае получается бессмыслица.

Никак не отреагировав на мои рассуждения, Орион шагнул ближе.

Меня объяла темнота, сердце заколотилось как сумасшедшее. Если я не хотела умереть, следовало сразиться с этой горой мускулов, а для этого призвать на помощь хищную сторону своей природы, как прежде поступила в схватке с охотниками на демонов.

Я замерла, лишь медленно и равномерно вздымалась и опускалась грудь. Проникший сквозь щели в окне ветерок поигрывал моими волосами.

– Похоже, что бы я ни сказала, убедить тебя не получится.

Я скользнула взглядом по свирепой татуировке в виде змеи, пожирающей собственный хвост, черные волнистые контуры которой впечатались в кожу. От нависшего надо мной Ориона во все стороны расходились тени. Да, что-то, а запугивать он любил.

– Может, все же признаешься? – промурлыкал Орион. – Ну же, Мортана, рассказывай!

Мое сердце колотилось так сильно, что, казалось, заставляло содрогаться стены. Орион сверлил меня пристальным взглядом, словно пытался запомнить мельчайшие черточки лица, все до единой.

– Так-так-так, – вкрадчиво произнес он. – Твои глаза не лгут, в них отражается сомнение. Ты сама не веришь собственным словам. Гадаешь, не являешься ли злодейкой Мортаной, которая просто не может этого вспомнить.

Я сжала пальцы в кулаки.

– Как же меня достала твоя самоуверенность! Вечно ты считаешь себя единственно правым!

Он медленно приблизился и спросил чуть слышно:

– А знаешь, что я люблю?

– Дай угадаю, – огрызнулась я. – Самого себя? Или похабные книжки? Быть большим страшным инкубом с татуировкой-змеей?

Следующее предположение я выдвинуть не успела. Орион подскочил ко мне, схватил за горло и, развернув, прижал спиной к стене. При этом он ухитрился не причинить мне боли. Затем сомкнул пальцы у меня на шее, но не пытался душить, и просунул колено мне между бедер, лишив возможности пошевелиться. Сейчас его тело ощущалось таким же мощным и твердым, как стена позади меня.

– Татуировкой-змеей... – с его губ сорвался низкий сме-

шок, но глаза оставались серьезными. – Ах, прекрасная Мортана, как же просто тебя стало победить! Ты сделалась очень хрупкой. А еще медлительной и слабой. Такую легко сломать! Утратила боевой дух. Но, похоже, какие-то воспоминания о прошлом у тебя все же сохранились. Давай-ка повторим, по какой причине я сделал эту татуировку!

«О чем, дьявол его разбери, он толкует? Что я должна вспомнить?»

Вцепившись в запястье, я постаралась оторвать руку Ориона от своего горла.

– О чем ты болтаешь? Я не понимаю. Твоя татуировка просто пришлась к слову, потому что на нее упал взгляд. Тебе нравится нагонять на всех страху, не так ли, громадный ужасный демон?

Он глубже протолкнул колено между моих бедер и провел большим пальцем по пульсирующей жилке на шее, медленно и возбуждающе, заставив тело содрогнуться от запретного наслаждения.

«Какого черта?»

Прикрыв свои светло-голубые глаза, Орион смотрел на меня сверху вниз как замороженный.

– Ну же, милая, признавайся! – прошептал, приблизив губы к моему уху. – Выкладывай все. Ты ведь только притворялась потерявшей память, а на самом деле все помнишь? Как насчет змей? Их-то ты не забыла?

Снова отстранившись, он внимательно взгляделся мне в

лицо в попытке прочесть выражение. Его зрачки потемнели и будто сочились жаром.

– Забыла, – отозвалась я, не отводя взгляда.

Орион лениво скользнул рукой вниз по моей шее, спустился к груди, согревая кожу теплом. Его лицо находилось так близко, что я чувствовала на губах его дыхание. По щекам разлился румянец.

Из кончиков его пальцев вырвались длинные серебряные когти, при виде которых сердце пропустило удар, и легко разрежали тонкую ткань мамино короткого белого платья. Отметила про себя, как натянулись мышцы у Ориона. Трудно было сказать, то ли он едва сдерживался, чтобы не убить меня, то ли, напротив, убеждал себя в необходимости этого.

Ах ты, черт! От угрозы неминуемой смерти мои эмоции невероятно обострились. Я перестала быть простой смертной Роуэн, но и Мортаной тоже не являлась, зато стала гребаным суккубом, наделенным силой.

– Орион! До каких пор ты будешь притворяться, что ненавидишь меня? – промурлыкала я, прижав ладонь к его лицу.

Почти незаметно его черты смягчились, глаза потемнели, а губы приоткрылись. Орион втянул когти, но не спешил убирать по-прежнему вжимавшееся мне в бедра колено.

Когда я провела большим пальцем по его нижней губе, Орион ахнул. Напрягая мышцы, я обхватила ногами его колено, а он окинул меня всю полуночным взглядом, задержавшись на груди. Я не сомневалась, что он вспоминает, как я

выгляжу без одежды. На мгновение даже почудилось, будто и сейчас стою перед ним обнаженной. Я слегка подалась бедрами вперед.

Воздух в комнате сделался жарким и влажным, и я, запрокинув голову, уперлась в стену затылком.

Словно заколдованный, Орион снова поднес руку к моему горлу и, на сей раз действуя очень нежно, обхватил прямо под челюстью. Его прикосновения стали почти благоговейными. Он провел большим пальцем по моим губам, как мгновение назад сделала я сама, а потом, снова резко ахнув, накрыл их ртом и принялся посасывать.

Взгляд Ориона больше не опалял ледяным холодом, теперь в нем тлело желание обладать.

Поняв, что пришло время действовать, я с силой ударила его лбом в нос. Ослабив хватку, Орион отшатнулся. Стараясь выиграть время, я для верности вмазала ему каблуком по колену.

«Беги, Роуэн! У тебя это лучше всего получается».

Едва я оказалась у двери, как Орион снова обхватил меня своими сильными руками: одной за горло, второй за запястье.

«Черт!»

Хоть он больше не выпускал когтей, все равно держал в плену своего мощного тела, будто в стальных тисках. Меня обуял ужас. Упоминание татуировки – или змеи – вызвало разительную перемену в его поведении. Очевидно, следова-

ло держать язык за зубами.

– Какой бы сильной ты ни была, Мортана, – негромко проговорил Орион, – похоже, напрочь забыла, как сражаются демоны. На случай, если тебе правда важно знать, я больше не испытываю к тебе ни ненависти, ни каких-либо других чувств. Трудно ненавидеть того, кого не уважаешь.

Его слова больно ранили. На мгновение у меня даже перехватило дыхание. До этого момента я и понятия не имела, как отчаянно хочу наладить отношения с Орионом. Печальная правда заключалась в том, что кроме него у меня почти никого не осталось.

– В самом деле? – парировала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Эта новая версия тебя – самая обыкновенная заноза в заднице. Ты невротичка, скучная и неискusstная в любых делах.

Во мне разыграл гнев, и я с силой ударила его каблуком по икрам – раз, другой, – но безрезультатно. С тем же успехом могла бы пинать каменную стену. Дерьмово! На занятиях по самообороне этот прием всегда выглядел действенным.

Будучи суккубом, я обладала определенной силой, но Орион был словно самой стихией, демоническим богом, высеченным из камня и ярости.

Мое сердце колотилось о ребра. Я несколько изменила положение тела в стремлении вырваться из его хватки, но добилась лишь того, что он крепче обхватил меня руками.

– Мортана, дело не только в клятве или в том, что ты убила мою семью, – прошептал Орион, коснувшись щекой моей щеки. – И не в твоих садистских замашках. Отнюдь нет. Помимо всего прочего, ты – моя соперница за трон, поскольку тоже отмечена меткой Светоносца. Ты всегда знала, что и у меня она тоже есть, так ведь? Именно поэтому с таким наслаждением и мучила меня в темнице.

Я продолжала бороться, пытаюсь высвободиться, но тщетно.

– Ты убил короля Нергала? – предположила я. – Ведь это мог сделать только наследник. Я к этому отношения не имею. Вот чем ты шантажировал Камбриэля.

– Отличное предположение. – Его глубокий, томный голос не дрогнул. – Я смогу заявить права на престол, как только выясню, что оберегает жизнь короля-самозванца. И тогда займу его место.

Подумалось, если мне удастся заставить Ориона болтать в том же духе, возможно, сумею найти способ остаться в живых.

Я повернула голову так, чтобы прижаться щекой к его щеке.

– Вопрос в том, суждено ли тебе править? Или эта роль уготована мне? Наверняка ты тоже не раз об этом задумывался, ведь нас двое.

Его тело становилось все горячее.

– Ты появилась на свет раньше меня, поэтому я всегда

считал, что мое предназначение – скомпенсировать твою мерзость.

Если имеешь дело с психом или тем, кто бредит, не следует сразу затевать спор, иначе они решат, будто их просто не поняли. Нужно действовать в рамках их системы убеждений.

– Ладно. Я родилась первой. – Я завела руку за спину и, сунув ее Ориону под футболку, погладила пресс чуть выше пояса. Сорвавшийся с его губ вздох подтвердил, что эта тактика работает. – Дело в том, что когда я увидела тебя в том баре в Осборне, ты отчаянно кое в чем нуждался. – Нежно прижавшись к нему бедрами, услышала очередной вздох. – Ты хотел узнать, как убить короля, поскольку лишь в этом случае город примет тебя в качестве своего правителя. А ты ни разу не пытался его прикончить хотя бы из простого любопытства?

– Он снова оживает, – хрипло признался Орион. В его тоне чувствовался надрыв. – Вот откуда я знаю, что он под защитой.

Я подвигала бедрами.

– Мне удалось выведать его слабое место. Поэтому, убив меня, никогда не узнаешь, как избавиться от Камбриэля. И не сможешь убедить обитателей Города Шипов в том, что ты и есть истинный король. Должен был Камбриэль короноваться или нет, это случилось, и ты ничего с этим не поделаешь. Никто не признает тебя правителем, пока он жив, ведь никто не подозревает, что ты наследник. А для его уничтожения

тебе нужна я.

Стоящий у меня за спиной Орион, эта гора мускулов, негромко хохотнул.

– Ах вот оно что! Тебе вдруг стала известна его слабость! Так я и поверил.

Кончиками пальцев я погладила мужской торс. Мое дыхание было неглубоким, сердце колотилось. Магия Ориона обвилась вокруг меня, лаская кожу.

– Готова принести клятву на крови. Если оставишь меня в живых, я расскажу тебе, как убить короля. А когда сделаешь это, все в Городе Шипов поймут, что именно ты истинный и законный наследник. В таком случае выиграем мы оба.

– Ты кое о чем забыла, – промурлыкал он, поглаживая пальцем пульсирующую жилку у меня на шее. Как ни странно, эта ласка заставила меня задрожать, причем не от страха. – Во-первых, я не верю, будто ты добровольно откажешься от трона. А во-вторых, я уже дал клятву, и если не сдержу ее, то умру.

Глава 6. Роуэн

– Я же знаю: в глубине души ты и сам не веришь, что я Моргана.

Воцарившееся молчание означало, что я попала в точку. Возможно, именно по этой причине я до сих пор жива.

– У тебя определенно отсутствует присущий ей инстинкт убийцы, – наконец согласился Орион. – Но есть одна маленькая загвоздка, милая. Я поклялся уничтожить всю ее семью, а ты определенно состоишь с ней в родстве. Следовательно, как ни крути, я обязан тебя убить. Мое сердце болезненно сжимается просто оттого, что я стою рядом с тобой, прикасаюсь к тебе. Каждое мгновение твоей жизни приближает меня самого к гибели.

Во мне полыхнуло отчаяние.

– Должен же быть какой-то способ обойти клятву!

На долгое время воцарилось молчание.

– И он есть, – не унималась я, крепче вцепляясь пальцами в Ориона. – Откажись от клятвы, и тогда я расскажу то, что тебе хочется знать.

– Проще всего было бы прекратить твою жизнь, – сообщил он, мрачно сверкнув глазами.

Вопрос в том, почему я до сих пор оставалась жива, раз уж ему так приспичило меня прикончить?

– Похоже, ты пытаешься убедить себя самого, а в действи-

тельности вовсе не хочешь меня убивать. – В душе вспыхнул лучик надежды пополам со страхом. – Что-то тебя останавливает. Почему бы не начать с того, чтобы признаться самому себе? На самом деле я тебе немножко нравлюсь.

Орион убрал руки, отпуская меня.

– Всем своим существом я ненавижу ту, какой ты когда-то была. Но да, должен признать, ты изменилась и уже не кажешься прежней.

Повернувшись к нему лицом, я попыталась перевести дыхание.

– Я обладаю нужной тебе информацией. Оборвав мою жизнь, тебе придется смириться с тем, что Камбриэль будет царствовать в течение многих поколений, ведь я унесу знание с собой в могилу. Моих родителей убили не без причины. Они знали, как уничтожить короля-самозванца.

Вокруг Ориона закружились тени, похожие на пролитые чернила, и мою кожу лизнул теплый порыв ветра. Строго говоря, доводы я привела малоубедительные. Едва ли это срабатывает.

Он склонил голову набок.

– Почему бы тебе сначала не рассказать мне, как убить короля, а потом мы вместе придумаем способ разрушить священную клятву.

Я скрестила руки на груди.

– Последние десять минут ты только и делал, что сыпал угрозами в мой адрес. С чего ты решил, будто после этого я

решу тебе довериться?

Глаза Ориона заволокло мраком, и он сунул руки в карманы, стараясь выглядеть расслабленным и непринужденным, но его взгляд цвета полуночи оставался таким же пронзительным.

– Нужно, чтобы ты порезала ладонь и произнесла клятву.

Я посмотрела на свою руку.

– Что именно я должна пообещать?

– Две вещи, – проговорил он. – Во-первых, поклянись, что действительно знаешь, как убить Камбриэля. Если лжешь, то сразу умрешь. И, во-вторых, поклянись, что откроешь мне этот секрет, как только я отменю действие предыдущей клятвы. Соглашайся на мои условия, или лишишься жизни.

Я сделала глубокий вдох.

– Как я пообещаю рассказать, в чем слабое место короля, когда в мире нет ничего определенного? – возразила я. – У меня есть теория, которую я считаю достоверной. Ею-то я с тобой и поделюсь. После того, как ты освободишься от прошлой клятвы.

– Хорошо. Разрежь ладонь.

Неужели он и вправду собирался это сделать? Похоже, в глубине души он по какой-то причине не желал меня убивать.

– У тебя есть нож? – поинтересовалась я, протягивая руку.

Нахмутив брови, Орион выпустил когти.

– Воспользуйся своими.

С этими словами он прочертил длинным серебряным когтем по ладони, и на пол закапала багряная кровь.

Я посмотрела на собственные руки, мысленно приказывая когтям появиться. Даже представила, как они сверкают на кончиках пальцев. Несколько неловких мгновений спустя я подняла голову и посмотрела Ориону в глаза.

– Как мне их выпустить?

Он шагнул ближе и посмотрел на меня сверху вниз.

– Похоже, ты и в самом деле ничего не помнишь.

– Абсолютно ничего из своего демонического прошлого, – покачала я головой. – Когти и огонь появлялись недавно, но как бы сами собой.

– В тот момент что-то угрожало твоей жизни?

В голове промелькнули тревожные воспоминания о недавних событиях: окруженная врагами, я истекаю кровью у мусорных баков.

– О да. Группа смертных пыталась меня прикончить.

У Ориона дернулся уголок губ.

– Ты их убила?

– Только одного.

– Ситуация, когда жизнь демона подвергается опасности, позволяет добраться до его глубинной сущности, которая сродни звериной. Тебе нужно вспомнить, как соединиться с этой частью себя, с тем, что сокрыто внутри. Со своим незамутненным животным инстинктом.

«Короче, с подсознанием».

Я смежила веки в попытке воззвать к демонической части своей природы и как наяву увидела конгрессмена, сгорающего заживо на подъездной дорожке, услышала его вопли. Даже уловила запах дыма и почувствовала подступающую к горлу тошноту.

– Не работает, – пожаловалась я, открывая глаза.

– Попытайся снова, Мортана.

Я прищурилась.

– Роуэн. Меня зовут Роуэн.

По губам Ориона скользнула едва заметная улыбка.

– Ну же, давай еще разок. Раз уж я тебя не убиваю, не хочу марать свои когти твоей кровью.

Глубоко вздохнув, я опять зажмурилась и попыталась достучаться до своего внутреннего хищника. В темных глубинах сознания вспыхнуло и заплясало пламя, тишину пронзили крики.

Я глубоко вздохнула и чуть слышно заявила:

– Лучше воспользуюсь ножом. Надоели мне твои игры разума.

Прежде чем успела отойти, Орион развернул меня и прижал к стене, нависнув надо мной мощным телом. Тем самым он давал понять, что мне с его силой не тягаться.

– Знаешь, Орион, – выдохнула я, – сейчас я ненавижу тебя больше, чем когда-либо.

Вместо ответа он опустил голову и прижал к моему горлу острые клыки, устроив демонстрацию превосходства в пер-

вобытном виде: он поймал меня в ловушку, невзирая на попытки высвободиться.

– Ты уже большой мальчик, так что давай, учись облекать мысли в слова! – крикнула я и потрясенно замолчала, когда клыки пронзили мою кожу.

Выступила кровь. От боли у меня помутилось в голове, пропал дар речи. Зарывчав, я изо всех сил ткнула его локтем в ребра. Охвативший меня гнев пронесся по нервным окончаниям, испепеляя тревоги и переживания.

Орион ослабил хватку, уставившись на меня потемневшими, словно чернила, глазами.

– Переходя в другое состояние, – наставительно заметил он, – забываешь, как изъясняться словами.

Опустив голову, я с удовольствием оглядела свои сверкающие в лунном свете когти. А во лбу светилась метка демона.

Я затаила дыхание и провела когтем по ладони, вспоров бледную кожу. Выступила кровь, закапала на пол. Орион схватил мою порезанную руку и пристально посмотрел в глаза.

– Хорошо. Теперь повторяй за мной. Под страхом смерти я даю священную клятву, что верю: у меня есть правдоподобная теория о том, как убить короля Камбриэля.

Я повиновалась, подтвердив, что разглашу слабость короля, как и обещала. По позвоночнику потекла магия, а когда клятва была завершена, я соединила наши с Орионом кро-

воточащие ладони. Он с силой сжал мою руку и некоторое время не отпускал. Едва наша кровь смешалась, как перед моим внутренним взором возникло видение.

Из особняка родителей я перенеслась в темницу, в окружение пяти огромных змей...

От страха у меня перехватило дыхание, но картинка уже изменилась. Теперь я видела беззвучно раскачивающееся на виселице тело, чья тень двигалась вперед и назад над разверстой ямой. Шея жертвы была сломана и согнута под углом, а глаза оставались открытыми: голубые, умоляющие... Она была еще жива. Меня обуял ужас, душа будто раскалывалась на части.

Задышавшись, я высвободилась из хватки Ориона. Меня трясло.

– Что за хрень? – прошептала, глядя на него.

Тюремные стены исчезли. Осознав, что по-прежнему нахожусь в родительском доме, я медленно выдохнула.

– О чем ты? – нахмурился Орион.

Я потрясла головой, пытаюсь отогнать ужасающее видение. Вообще-то змей я не боялась, но эти напугали до полусмерти.

– В ближайшие несколько дней ты будешь в моем полном распоряжении, – сообщил он, сверкая глазами. – Именно столько времени отпущено, прежде чем клятва убьет меня.

– Есть кое-что, что тебе следует знать. Меня разыскивает

вся полицейская братия Осборна. Возможно, королю Камбриэлю уже доложили. Убив человека, я нарушила заключенный между демонами и смертными договор.

– Камбриэль наверняка найдет способ замять дело. А если нет, то давай сначала доберемся до этого моста, а уж потом станем его жечь. Завтра мы отправимся на поиски Умиравшего Бога.

– Кого-кого?

Он изогнул бровь.

– Это означает, что придется наведаться в ад.

Я ошарашенно уставилась на него.

– В ад, значит.

– А пока я глаз с тебя не спущу. Знаю ведь, что, стоит мне отвернуться, ты тут же сбежишь. Поэтому мы будем вместе до тех пор, пока не скажешь, в чем слабое место короля. Как только мне станет известен этот секрет, ты навсегда покинешь Город Шипов. Ноги твоей в моем королевстве больше не будет.

Я смерила его презрительным взглядом, словно бы говорящим: «Это мы еще посмотрим, придурок!»

Мне надоело ютиться в подвальной комнатушке, изо дня в день питаюсь китайской лапшой быстрого приготовления. Не говоря о том, что в мире смертных я нахожусь в розыске, а здесь мой дом.

Несколько мгновений я наблюдала за тем, как затягивается порез у меня на руке, потом подняла голову и встретила

взгляд Ориона.

В одном он был прав: мне действительно нужно научиться быть демоном. Все его слова этим вечером прилично разозлили меня.

«Трудно ненавидеть того, кого не уважаешь».

Пошел ты куда подальше, Орион.

– Где будем спать? – резко осведомилась я. – У тебя или у меня?

– У тебя, – заявил он с холодным, даже скучающим выражением лица. – Я предпочел бы, чтобы в городе нас больше не видели вместе. Мне хватило прошлого раза.

Мне захотелось заорать в голос.

– Знаешь что, Орион? Не у тебя одного семья погибла, но только ты, прикрываясь этим, ведешь себя как полный мудак.

Он отрывисто хохотнул.

– Плевать на то, что ты думаешь. Я чуть не помер со скуки в твоём обществе. Кроме, пожалуй, нашего веселенького свидания в пещере. Хочешь правду? Я просто использовал тебя, упиваясь твоей неистовой похотью, поскольку так я питаюсь. Вот и все. А теперь хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни.

От ярости и резкого выброса адреналина в кровь меня начала бить дрожь.

– Моей похотью, значит? А ничего, что ты сам ее и спровоцировал своей магией инкуба?! Потому как едва ли кто-

то сочтет привлекательным жалкого задрота с проблемами межличностных отношений! – Я разошлась и никак не могла уняться. – Знаешь, что я думаю? Мир был бы куда более приятным местом, сиди ты до сих пор в темнице.

Орион прошел мимо меня с каменным лицом. Его злые слова разъедали грудь, словно яд, от них я едва могла дышать.

Глава 7. Роуэн

«Вот ведь засранец! Выходит, я интересовала его только до тех пор, пока удовлетворяла похотливую инкубскую жажду? Что ж, не стану больше утомлять этого любителя разврата своей болтовней. Предоставлю ему возможность провести время в тишине».

Я сжала челюсти, пытаюсь совладать с гневом. Мы шагали по темным городским улицам, расположенным чуть западнее родительского дома. А когда наконец переступили порог бывшего особняка Мортаны, я очень обрадовалась, увидев открывшего дверь человеческого парня. Этот обладатель таких же, как у меня, рыжих волос и россыпи веснушек на носу улыбнулся мне.

Оказавшись в коридоре, я окинула взглядом величественный вестибюль, напоминающий старинный роскошный отель. Полы здесь были выложены голубой и янтарной плиткой, золоченые каменные арки уходили ввысь, а лестница вела на бельэтаж, где находились мои личные покои.

Подняв голову, я уставилась на изображенную на потолке соблазнительницу Лилит с обвившим тело змеем, а потом со вздохом повернулась к парню.

– Как же хорошо дома.

Он снова широко улыбнулся.

– Леди Мортана! Я сомневался, что вы вернетесь, но все

же надеялся на встречу, о которой смогу потом рассказать своей девушке. – Прочистив горло, он добавил: – Моя стажировка здесь только началась. – Он поспешно потупился. – Прошу прощения, мне не следует разговаривать с вами.

Стажировка, значит. Иными словами, его убедили работать бесплатно. Орион наверняка не преминул бы обратить внимание, что самые коварные наклонности демоны переняли у смертных.

Перекинув волосы через плечо, как сделала бы Мортана, я сказала:

– Разрешаю тебе говорить, смертный, поскольку тот, кто маячит сейчас у меня за спиной, общения не заслуживает.

Парень перевел взгляд с меня на Ориона и подавил нервный смешок.

– Ну-у ладно...

Вероятно, его только сейчас осенило, что раз уж он исполняет роль дворецкого, должен преградить путь неугодному мне спутнику, невзирая на его высокий рост, развитую мускулатуру и невероятную свирепость.

– Об этом идиоте не беспокойся, – властным, как у Мортаны, тоном продолжила я. – А по утрам я предпочитаю кофе.

Покосившись ему за спину, я заметила появившийся на стене огнетушитель.

– Ты притащил сюда эту штуку?

Парень оглянулся.

– Простая забота о прекрасном старинном здании. А то всякое может случиться...

Жестом он указал на меня, вероятно, намекая на мой огненный дар и способность в любой момент спалить дотла все вокруг.

– Верно. – Я изогнула бровь. – Получается, ты боишься пожаров?

Он энергично закивал.

– Смертные ведь могут погибнуть от пламени. Пожарной сигнализации в особняке нет, а он определенно не соответствует нормам. – Его голос надломился, и парень снова устался себе под ноги. – Вам еще что-нибудь нужно, леди Мортана?

Я склонила голову набок, изучая его. Судя по виду, костюм на нем был недешевый, а вот гладить одежду парень пока не научился: белая рубашка выглядела мятой. Очевидно, парнишка не привык ходить при полном параде. Интересно, замечала ли я подобное, будучи сама смертной?

«Черт! Да, замечала, так ведь? И вообще, это было всего несколько дней назад».

Внезапно меня поразило неодолимое желание взять парня под свое крыло, настоять, чтобы ему заплатили за работу. Проследить, чтобы никто не воспользовался его положением.

– Как твое имя, смертный?

– Карл, – краснея, отозвался он.

Тут Орион шагнул вперед и навис над нами, точно башня.
– Скукотища адская! Мы немедленно уходим.

Я снова вздернула бровь.

– Тебе, как я посмотрю, нравится слово «скука» и его производные! Только выучил его, что ли?

На сей раз мне определенно удалось вывести Ориона из себя, и я намеревалась продолжать в том же духе, принимая во внимание свое нынешнее к нему отношение.

Придвинувшись ближе к парню, я оперлась на стол.

– Вообще-то, я тут знакомлюсь с Карлом поближе. Думаю, мы станем друзьями. Он такой интересный. В нашем мире нечасто удается встретить кого-то нормального. Ты когда-нибудь думал об этом?

На челюсти Ориона дернулся мускул.

– Видишь ли, Карл, – продолжила я, – мой навязчивый спутник очень торопится и совсем не умеет веселиться. В отличие от нас с тобой. Поведай-ка мне, чем еще ты увлекаешься помимо пожарных сигнализаций и огнетушителей?

Парень натужно сглотнул.

– Вам и вправду любопытно?

Я лишь плечами пожала.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, я сама помешана на пожарной безопасности, так что ты молодец, все делаешь как надо. Давненько я не встречала кого-то со схожими интересами.

Из груди Ориона вырвалось рычание, но настолько тихое,

что смертные уши Карла едва ли его различили. Возможно, у Лорда Хаоса просто заканчивалось терпение, но не могла не отметить, как он взбешен тем, что я уделяю внимание дворецкому.

Карл переминался с ноги на ногу.

– Мои увлечения, значит. Что ж, ладно. Я люблю готовить тако и рисовать, в основном тушью по бумаге. Мне нравятся история и архитектура, например, суды над ведьмами и красивые старинные здания вроде этого.

«Святые угодники, да этот парень – мужская версия меня самой!»

– Кроме того, меня всегда интересовала Великая Война с демонами...

– Великая Война со смертными, – тут же поправил Орион. – Смертные были нашим врагом.

Глаза Карла нервно забегали.

– Это же было очень давно. Хорошо, что сейчас мы живем в мире. Демонам и людям есть чему поучиться друг у друга.

Прищурившись, Орион сунул руки в карманы.

– Сильно в этом сомневаюсь, Карл.

Казалось, парнишка его не слышал, поскольку смотрел исключительно на меня.

– Вы последняя, герцогиня. Последняя из лилит. Я читал о том, что случилось с вашим видом. – У него дернулся кадык. – Должно быть, для вас это стало ужасным потрясением.

Воздух вдруг сделался горячим, электрические лампы за- мерцали. Опять Орион со своими магическими фокусами?

– Если не прекратишь разговаривать с этим болваном, я ему все ребра переломаю, – как ни в чем не бывало преду- предил Лорд Хаоса.

Теперь Карл обратил внимание на Ориона. Ойкнув, он на- чал отступать к столу, дрожа всем телом. Покосившись на меня, он плотно сжал губы и качнул головой, показывая тем самым, что больше не раскроет рта.

– Орион, – вздохнула я, – тебя и в самом деле следовало бы держать под замком на благо всего города.

Напустив на себя безразличный вид, я взмахом руки ве- лела Карлу удалиться. А потом глубоко вздохнула и напра- вилась к лестнице, намеренно не глядя Ориону в глаза. Как оказалось, он был гораздо хуже, чем я думала. А это гово- рило о многом, ведь, когда мы познакомились, он похитил меня и бросил в темницу.

Цокая каблуками по плиточному полу, я шла к крутой лестнице.

Прежде я считала, будто мы с Орионом похожи, поскольку оба жаждали мести. Но я хотела убить только одного чело- века. Что до Ориона, то, похоже, он мечтал целый мир сжечь дотла.

Глава 8. Орион

Я лежал на диване в особняке Мортаны, уставившись в потолок. Одеяла у меня не имелось, потому что едва ли удобно просить о чем-то подобном, когда прежде уверял, будто ненавижу и хочу ее смерти.

Повернувшись на бок, я стал смотреть в высокие окна, сквозь неплотно прикрытые створки которых доносилось далекое уханье совы и журчание мирно несущей свои воды реки Ахерон. Находящийся возле дома бассейн был укрыт покрывалом ночи.

Мне и в привычной-то обстановке бывало непросто заснуть, а сегодня сон и вовсе не шел.

Думать о Мортане – все равно что вдыхать смерть, а выдыхать пепел. А вот Роуэн другая. Даже если они с Мортаной одно и то же, трудно воспринимать их как единое целое. От близости Роуэн едва теплящиеся в моей груди угли воспламенились, и впервые за многие тысячелетия я чувствовал себя живым.

Без Роуэн мой мир был окутан холодом и погружен в безмолвие. Теперь же, зная, что она рядом, я пробуждался без ощущения ужаса. По телу разливалось тепло, остывшая зола вновь начинала искриться. К несчастью для меня, все, что касалось этой женщины, являлось ложью. Мортана всегда была не более чем обманом, призванным сокрушить мою ду-

шу.

Когда я увидел пылающую у нее во лбу звезду Люцифера, то сразу понял: все происходящее – лишь иллюзия, очередной садистский трюк Мортаны.

В оконной щели свистел ветер, но не он не давал мне заснуть.

Я не доверял ей настолько, чтобы думать, будто она действительно раскроет мне секрет Камбриэля, даже поклявшись на крови. По сути своей она была и остается Мортаной, которая в любой ситуации сумеет выйти сухой из воды. Я оставил бы ее в живых потому лишь, что чертовски слаб, чтобы убить.

Трудно было не думать о том, как Роуэн двигалась, как касалась моей кожи. Кто же она на самом деле такая?

Ведь она жутко напоминала Мортану! Но при этом пыталась спасти меня от пуль в подземном туннеле. Мортана никогда бы так не поступила.

Находясь в заброшенном особняке, я был уверен, что она играет в очередную игру. Когда девушка упомянула змею, будто наказывая за мои действия, у меня отпали всякие сомнения в том, что она ничего не помнит. Поступок совершенно в духе Мортаны, но откуда бы об этом узнать Роуэн, не будь она сама ею?

Перевернувшись на спину, я снова уставился в потолок. Мортана целиком и полностью завладела моим сознанием. Подобно лесному пожару, она полыхала у меня в голове, вы-

жигая мысли, отчего соображать получалось с трудом.

И слышал я лишь обращенные ко мне слова:

«Почему бы не начать с того, чтобы признаться самому себе? На самом деле я тебе немножко нравлюсь».

Оставить Мортану в живых стало бы предательством по отношению ко всем лилит, которых она убила. Одного за другим их уводили в гробовой тишине по подземным туннелям навстречу гибели. И все из-за нее.

«Я же знаю: в глубине души ты и сам не веришь, что я Мортана».

Черт.

Всего-то и нужно было прикончить ее! А я вместо этого собрался спать с ней под одной крышей. Несмотря на данную клятву и угрозу смерти, согласился с ее планом. Еще во время нашего первого поцелуя, когда мы вроде как притворялись в храме Иштар, она завладела моими мыслями. С тех пор разум мне больше не принадлежит. Мортана сделалась моим наваждением.

Раз уж не смог убить, следовало хотя бы разорвать с ней всякие отношения.

Хотя я и так уже добился этого своими грубыми оскорблениями, возложив тем самым подношение на алтарь мертвых. Вдруг эта жертва умилила бы их, примирила с тем, что сейчас я проваливал возложенную на меня миссию. Я ведь поклялся убить Мортану. Пообещал Ашуру.

«Я чуть не умер со скуки в твоём обществе».

Закинув руки за голову, я прислушался к тому, как Мортана ворочается на кровати этажом выше. Неужели и ей тоже не спалось?

У меня из головы не шла ее округлая попка, едва прикрытая белым платьем, и то, как девушка покачивала бедрами при ходьбе. Теперь, когда она стала демоном, походка изменилась, сделалась более плавной и изящной.

Как же мне хотелось раздеть ее догола и уложить к себе в постель! Однако мне стоило гнать от себя подобные мысли, поскольку они – предательство по отношению к мертвым.

Я сжал кулак, до боли впившись ногтями в ладонь, чтобы отвлечься. Уж лучше мечтать о троне и короне, чем вынашивать отравляющие кровь планы мести. Точно не следовало думать о ней или о том, что я почувствовал бы, примись ее полные красные губы сосать мой член.

Я закрыл глаза.

«Вспомни прошлое. Вспомни, благодаря чему ты до сих пор жив».

Каждое утро, просыпаясь в темнице, я оглядывал четыре крошечные стены своей камеры. До того, как смертные явились нас арестовать, отец дал мне нож и научил выстругивать. Я был совсем ребенком, но он доверил мне маленький перочинный ножик. Я очень бережно обращался со столь драгоценным предметом, с его помощью заостряя концы палочек. Ничего другого на тот момент я не умел.

Перочинный ножик был при мне, когда нас забрали. Я то-

гда решил, будто стражники его не заметили при обыске, и лишь спустя время понял истинную причину: они попросту не видели угрозы ни во мне, ни в моей матери, поскольку нас лишили магии.

Пока мама оставалась в живых, я смастерил ей на день рождения подарок: выстругал из веточки некое подобие фигурки королевы с утолщением вместо головы и зубчиками на манер короны. Мысль о том, что у нее будет праздник, пусть даже в тюремной камере, приводила меня в восторг. Каждый день я спрашивал, не сегодня ли знаменательное событие, но она всегда говорила, что нет. Подозреваю, она заметила, с каким воодушевлением я занимаюсь подготовкой подарка, и отсрочкой знаменательного дня поддерживала во мне веру в будущее.

– Скоро, малыш, – снова и снова повторяла мама. – Со всем скоро.

Ее убили прежде, чем я успел вручить свое подношение. А когда мне самому исполнилось двенадцать, нож у меня отняли.

Много веков проведя в заточении, я и собственное имя с трудом мог вспомнить, но не это было важно. Главным я считал поддерживать в себе желание отомстить, поэтому зациклился на одном-единственном моменте, на душераздирающем кошмаре. Он разрушил то, кем я являлся раньше, превратив меня в жаждущее мести создание.

Я полностью преобразился, став Орионом, рожденным в

подземелье. Назвал себя в честь созвездия, которое удавалось разглядеть сквозь трещину в камне. На него однажды мне указала мама. Прежний я умер.

И все по вине Мортаны.

Когда нас только поймали, в темнице обитало много представителей моего вида. Я тогда был совсем мальчишкой и любил слушать, как они переговариваются. Бальтазар, Мальфас, Салеос, Азазель, Мардук... их имена выжжены в моем сердце, словно татуировка. Сидящий в соседней камере Ашур пел старинные песни народа лилит. Я его не видел, но помнил по тем временам, когда мы жили в Городе Шипов. Он был высоким и мускулистым, с золотистыми рогами и длинными черными волосами. Всегда одевался в сияющие одежды, а пальцы его были унизаны перстнями.

Он любил повторять, что когда-нибудь мы дадим отпор захватчикам, отомстим за всех лилит. Мы сохраняли воспоминания о своих семьях, рассказывая об убитых родственниках. Говорили, что однажды заставим врагов заплатить, увековечив память мертвых кровью. Вырвем сердце Мортаны и повесим ее голову на ворота. А потом воздвигнем статуи в честь мертвых товарищей.

Мы говорили о пламени, которое сожжет город дотла.

Томясь в заточении, мы не поклонялись богам, молясь лишь одному – богу самообмана. А тем временем нас уводили одного за другим, и никто не вернулся обратно. Их голоса затихали навсегда. Наконец, в живых остались только мы с

Ашуром. Бравада его померкла, непокорность сошла на нет.

Долгие десятилетия никто о нас не вспоминал, не приносил нам еду. По ночам нам снились пиршества, столы, ломящиеся от яств, которые мы не могли съесть даже во сне. Мы просыпались голодными, как и прежде, и с ужасом осознавали, где находимся. Мне казалось, что голод будет терзать нас вечно.

Мы превратились в живые скелеты, у которых гнили кишки. Я бы съел Ашура, если бы у меня хватило сил пробраться в его камеру.

Ашур начал медленно, но верно сходить с ума. Сначала он запомнил слова песен, а потом и вовсе стал жалобно спрашивать у меня собственное имя. Он позабыл свою жену, детей и всех родственников, за которых планировал отомстить. Разум к нему не вернулся, даже когда стражники вспомнили о нашем существовании и снова принялись кормить.

Ашур перестал существовать как личность. Отныне он мог лишь кричать и отказывался принимать пищу, даже когда ему ее давали. Король не видел причин оставлять в живых безумца, для которого смерть стала бы милостью.

Вот так и расправляются с теми, кто неугоден. Сначала нужно сломить их волю, а потом уже незачем оставлять их в живых.

Когда Ашура уводили, а точнее волокли на виселицу, я просунул голову между прутьями решетки. Выглядел он словно призрак из другого мира: кости и серая кожа, а еще

зубы, которые выглядели неестественно длинными на истощенном лице.

Я поймал его взгляд, и пелена безумия на мгновение отступила, явив приказ отомстить за него. Вскоре его имя добавилось к длинному списку мертвых, о которых буду помнить лишь я один.

Мне предначертано все исправить, ведь я единственный, кто остался в живых. Истинный наследник.

Отчего всегда выживают наименее достойные? Почему ушли Ашур, моя мать и прекрасная девушка-суккуб, которая угощала меня яблоками? Почему их нет, а я остался?

Я знал почему. От природы я был наделен способностью убивать быстро и легко. Я тот, кто напает могилы лилит кровью их убийц.

Откуда ни возьмись налетела стая ворон, принялась кружить над бассейном.

«Мортана – точнее, Роуэн, – похоже, теперь меня ненавидит. Ну и прекрасно».

Как бы то ни было, я ощущал себя ее пленником. Все из-за крошечного уголька сомнения, красной искорки, мерцающей в темноте... одного-единственного вопроса: это точно она?

Глава 9. Роуэн

Лежа в постели, я прислушивалась к шагам поднимающегося по лестнице Ориона. Когда он возник в дверном проеме, обнаженный по пояс, у меня участился пульс.

– Что ты здесь делаешь?

Забравшись ко мне в кровать, он навис надо мной.

– Никак не могу выбросить тебя из головы.

А потом крепким требовательным телом он вжал меня в матрас.

Я уставилась в будто бы высеченное рукой скульптора лицо, надеясь, что он прочтет в моем взгляде неприкрытую ненависть. Орион частенько повторял, что является величайшим на свете злом. Не верилось, чтобы столь горячего, но при этом ужасного парня мог создать добренький бог из мира смертных; оставалось предположить, что он – творение демонических богов.

Скользнув глазами по его чувственным губам, я ощутила, как к щекам приливает румянец. А когда Орион чуть слышно усмехнулся – звук напоминал томное мурлыканье, – мое тело и вовсе вспыхнуло огнем. Казалось, в мире нет никого, кроме нас двоих, и его внимание целиком и полностью принадлежит мне. Прямо сейчас он определенно не считал меня скучной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.